

Гора Цюншань, Пик Нефритового Великолепия

Вода в чаше из зелёного нефрита была до краёв наполнена целебным снадобьем и духовной росой, но даже эта чистейшая влага не могла смыть подсохшие подтёки крови, багровыми пятнами вьевавшиеся в белоснежные одежды Лу Гуйсюэ.

Снадобье для омовения составлялось по строжайшим пропорциям из редчайших трав и эликсиров. У самого края бассейна стоял его наставник, Бессмертный достопочтенный Юньлань. Под ногами мастера переливался, вспыхивая сиянием далёких созвездий, сложный магический круг.

Лу Гуйсюэ едва заметно вздрогнул. Алая капля, сползшая по бледной, точно точёный нефрит, щеке, замерла на самом краю его бескровных губ. Впрочем, ему было совсем не до того.

Всего какие-то полминуты назад в его сознание хлынул безудержный, хаотичный поток воспоминаний.

Былое разворачивалось перед внутренним взором с пугающей чёткостью, а под конец в голове раздался донельзя ехидный, выбивающий из колеи голос:

[Возврат данных завершён. Успешное подключение к главному узлу Небесного Дао... Наконец-то твоя память пробудилась! Ты даже не представляешь, через что мне пришлось пройти!]

Картины прошлого накладывались одна на другую. Едва осознав происходящее, Лу Гуйсюэ не удержался и мысленно выругался:

«Чёртова система-тупица!»

И тут же добавил про себя с горечью:

«Да и сам я хорош, идиота кусок...»

История эта, по правде говоря, закрутилась довольно непростая.

Если вкратце, Лу Гуйсюэ попал в собственный же роман.

До того как оказаться в этом мире, он был вполне успешным сетевым писателем. В тот роковой день, едва поставив точку в финальной главе, Лу Гуйсюэ почувствовал, как перед глазами всё потемнело, и потерял сознание.

Всё произошло слишком мгновенно. Едва открыв глаза, он обнаружил себя в совершенно иной реальности.

По воле случая Небесное Дао втянуло его в вымышленную вселенную, позволив выжить в теле персонажа-тёзки. Взамен от Лу Гуйсюэ требовалось лишь безупречно отыграть отведённую роль и довести незаконченную историю до логического конца — только так можно было стабилизировать рушащийся мир.

Система поклялась: едва прозвучит финальный аккорд, Лу Гуйсюэ сможет выбрать абсолютно любую личность и начать спокойную, беззаботную жизнь.

Он согласился не колеблясь.

Как ответственный автор, никогда не бросавший свои произведения, Лу Гуйсюэ искренне желал дописать историю. Пусть даже способ «закрыть сюжетные дыры» оказался столь нетривиальным.

Так он превратился в Бессмертного господина Лу с горы Цюншань — наставника Шэнь Лоуханя, главного героя этого романа.

Бессмертный господин Лу славился благородным происхождением и небывалым талантом. Холодный, отрешённый, в неизменных белоснежных одеждах, он казался воплощением чистейшего снега под одинокой луной.

Когда роман только начинал выходить, читатели в комментариях беспрестанно подшучивали: «Спелся со своим образом, Лу-да! Задал персонажу идеальные черты "белого месяца"!»

Однако по мере развития сюжета читатели с ужасом понимали: Бессмертный господин Лу лишь терзал главного героя — и телесно, и душевно, нанося тому глубочайшие психологические травмы, а в итоге и вовсе сбросил юношу, в чьих жилах текла кровь демонов, в Демоническую тюрьму.

Какой уж тут «белый месяц»? Самый настоящий «чёрный месяц», проклятие всей жизни!

Чтобы выдерживать намеченный сюжет, Лу Гуйсюэ приходилось не только истово самосовершенствоваться, но и непрестанно поддерживать образ ледяного и высокомерного бессмертного.

Честно говоря, быть властным, сильным и чертовски эффектным злодеем оказалось невероятной мукой. Для обычного студента-лентяя из современного мира единственной двигательной силой в этой роли была лишь искренняя любовь к собственному творению.

Как-никак, и этот мир, и самого главного героя он выносил и создал своими руками. Разве мог

он бросить их на произвол судьбы?

В итоге Лу Гуйсюэ безупречно исполнил роль злодея: довёл ученика до исступления и абсолютного потемнения души, сослал в Малый мир Холодного Утёса, изгнал в Долину Небесного Отвержения... И наконец, когда юноша уверовал, будто наставник пришёл спасти его, Лу Гуйсюэ без колебаний вонзил меч и сбросил его на само дно Демонической тюрьмы.

А там кишели свирепые демоны и неупокоенные призраки.

Лишь благодаря тому, что Шэнь Лоухань являлся перерождением Древнего Владыки Демонов, его дух выдержал терзания тысяч тварей, переплавив и выковав заново плоть и кровь. Вымостив себе дорогу сквозь горы трупов, он окончательно пробудил древнюю демоническую жилу.

Едва барьер Демонической тюрьмы дал трещину, вырвавшийся на свободу главный герой положил конец безмятежным денькам своего наставника.

Будучи воплощением Владыки Демонов, вознёсшийся и обрекавший миры на трепет Шэнь Лоухань первым делом перевернул гору Цюншань вверх дном.

Обитель пала, а Лу Гуйсюэ мгновенно превратился в узника.

Позже, в тот самый день, когда главный герой взойшёл на вершину могущества и стал Владыкой Трёх Миров, пленённый на Цюншани Лу Гуйсюэ погиб.

Преданный прислужник Шэнь Лоуханя явился к нему и вынудил совершить самоубийство:

— Бессмертный господин Лу, давай сыграем? За каждый удар мечом, нанесённый самому себе, я буду отпускать нескольких пленников с Цюншани. Выгодная сделка, не правда ли? Надеюсь, вы оцените мою доброту и не изволите скончаться слишком быстро... А не то спасти нужных людей не успеете.

Лу Гуйсюэ прекрасно понимал, что этот демон — порождение первозданной тьмы, жестокое и кровожадное существо, испытывающее истинное наслаждение от чужих мук.

Впрочем, какая разница? Всё равно предстояло умереть, так ли важны предлоги?

И Лу Гуйсюэ не проронил ни слова. Сжимая Меч Вспугнутого Лебедя, он наносил себе удар за ударом, пока тело не превратилось в израненную плоть, а последняя искра жизни не угасла.

Задумка автора была проста: поступки Лу Гуйсюэ должны были стать главным демоном разума для Шэнь Лоуханя, шипом в его сердце и источником неугасимой ненависти. Чтобы избавиться

от демона разума, требовалось развязать этот узел вражды.

Финальная точка, запланированная Лу Гуйсюэ перед трансмиграцией, предполагала, что главный герой выместит накопленную боль на бывшем наставнике, после чего его ненависть испарится, а демон разума сгинет.

Но где-то крылась роковая ошибка. Главный герой действительно захватил Цюншань и лишил Лу Гуйсюэ всего, сделав узником, однако убивать его вовсе не собирался.

Лу Гуйсюэ, страдавший перфекционизмом в дописывании сюжетов, уже ломал голову над тем, как довести историю до финала, когда демонический прислужник сам явился с предложениями.

Пусть сюжет слегка вильнул в сторону, суть не изменилась: в конце концов персонаж погиб, как и требовалось по канону. К тому же система заранее отключила девяносто процентов болевых ощущений, так что мучиться не пришлось.

Что происходило дальше, Лу Гуйсюэ уже не ведал.

Завершённый мир исправил ошибки, а душа писателя отправилась на восстановление в системное пространство.

Наконец, когда процесс завершился, Лу Гуйсюэ открыл глаза и замер в сладких мечтах о том, какую бы беззаботную личность выбрать для новой жизни.

И тут система с глубоким прискорбием огорошила его:

[Случилась катастрофа...]

С помощью системы Лу Гуйсюэ взглянул на внешний мир — вокруг простиралась лишь бескрайняя, мёртвая белизна. Ни единого иного цвета.

Весь мир оказался погребён под непрекращающейся свирепой метелью и медленно рушился, рассыпаясь на мелкие осколки.

Лу Гуйсюэ ошеломлённо ахнул:

«Что произошло?! Почему мир рушится?»

Небесная Книга Создания долго хранила молчание, а затем тихо отозвалась:

[Шэнь Лоухань мёртв.]

«Что?! — Лу Гуйсюэ остолбенел. — Как это возможно... Шэнь Лоухань — единственный Божественный владыка в этом мире! Кто мог его убить?»

Система выдержала паузу и произнесла:

[Никто не мог его убить. Он сделал это сам. Он собственноручно уничтожил своё Божественное Ядро. Вырвавшаяся духовная энергия оказалась настолько колоссальной, что похоронила всё живое в Четырёх морях и Девяти провинциях.]

Выражение лица Лу Гуйсюэ сменилось от изумления к досаде, затем к гневу и, наконец, к полной растерянности.

Зачем?

Зачем Шэнь Лоухань так поступил?!

В этот миг Лу Гуйсюэ почувствовал, как все его надежды рухнули.

Столько времени переступать через себя, бороться с собственной ленью и изо всех сил тянуть сюжет — и ради чего? Чтобы всё пошло прахом?!

Это всё равно что тридцать лет отказывать себе во всём, выплачивая ипотеку, а в день последнего платежа узнать, что дом рухнул!

Что за нечеловеческие страдания?!

Заметив, как переменялся в лице Лу Гуйсюэ, система проговорила самым тихим и кротким голосом:

[Ну... я могу попробовать перезапустить этот мир. Так что... юный господин, давай начнём всё сначала?]

«Я изо всех сил следовал сюжету, а в итоге получил финал с тотальным уничтожением?!»

Лу Гуйсюэ всерьёз усомнился в правильности бытия. По его задумке, стоило Бессмертному господину Лу принять на себя всю ненависть и погибнуть, как демон разума главного героя развеялся бы, возвращая ему разум и превращая в истинного бога.

В таком случае многие любимые им персонажи остались бы живы! Как всё могло скатиться к

гибели целого мира?!

Лу Гуйсюэ долго и тщательно анализировал прошлые ошибки и в итоге пришёл к выводу:

Вероятно, силовое заталкивание героя в Демоническую тюрьму по линии жестокого злодея оказалось слишком топорным. Из-за этого уровень потемнения души Шэнь Лоуханя зашкалил, и в дальнейшем никакие манипуляции уже не могли его сбить.

У Лу Гуйсюэ разболелась голова. Ведь по канону запечатать брешь в Демонической тюрьме мог лишь Шэнь Лоухань — перерождение Древнего Владыки Демонов. Если оставить всё как есть, мир погибнет ещё раньше, да и сам главный герой не выживет.

«Нет... На этот раз нужно сменить стратегию», — решительно произнёс Лу Гуйсюэ.

Раз уж выпал второй шанс, стоит пойти по пути «белого месяца» — дать герою ощутить тепло и искреннюю заботу. Окружить его любовью и светом, мягко убедить и воззвать к разуму, чтобы он добровольно согласился запечатать разлом Демонической тюрьмы.

Если всё пройдет гладко, получится довести его до божественного вознесения, избежав потемнения души.

Лу Гуйсюэ вздохнул. В прошлой жизни он натерпелся сполна, да ещё и мир в придачу разрушился.

В этой жизни выкладываться на полную совсем не хотелось. Куда лучше стать комфортным «белым месяцем», плывущим по течению.

Всего-то и нужно: поднять благосклонность героя до небес, позаботиться о его физическом и ментальном здоровье, а затем спокойно ждать, пока тот сам дотащит их к победе.

[Ладно-ладно, только бы ты остался доволен финалом!] — произнесла система, видя, как пространство памяти трещит по швам из-за распада мира. Время уходило, и она без лишних слов добавила: [Медлить нельзя, я запускаю перезапуск!]

«Угу. Только давай без глупостей, дело серьёзное, не натвори ошибок», — таковы были последние слова Лу Гуйсюэ перед перерождением.

И эта чёртова система натворила-таки ошибок.

А сбой заключался в том, что при повторном подключении к узлу Небесного Дао возникла накладка: память Лу Гуйсюэ не восстановилась вовремя! В итоге все эти годы он был свято уверен, что попал в этот мир впервые, и честно продолжал отыгрывать роль беспощадного

злодея.

И лишь тридцать секунд назад память наконец вернулась.

Лу Гуйсюэ отчаянно стиснул зубы. Что за проклятие висит над его судьбой?!

[Ты... ты как?] — спросила система, осознавая масштаб собственной провинности и тщательно подбирая интонации.

Лу Гуйсюэ от злости едва не расхохотался.

Как он?! Пока память спала, он на полном серьёзе продолжал идти по пути «чёрного месяца»!

Он ТОЛЬКО ЧТО, строго по сюжету, всыпал главному герою двадцать ударов дисциплинарной розгой и сослал бедолагу в Малый мир Холодного Утёса!

<http://bllate.org/book/20383/2105544>